

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРОКУРОРУ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. Волторнист, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Коррективы, которые были внесены в ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) с момента ее первоначальной редакции, заставляют сегодня ученых и правоприменителей по-новому взглянуть на институт возвращения уголовного дела прокурору. По справедливому утверждению Ю. В. Деришева, Конституционный Суд РФ (имеется в виду постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П - прим. авт.) «предложил законодателю более взвешенно подходить к введению в правоприменительную практику состязательных начал, которые не должны ограничивать право на судебную защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба потерпевшему, а также прерогативы суда по осуществлению правосудия и обеспечению им прав и свобод человека и гражданина»¹.

До принятия УПК РФ в российском уголовном процессе действовал правовой институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования. Статья 232 УПК РСФСР закрепляла основания для принятия соответствующего решения.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства в направлении усиления состязательных начал, начавшееся еще в период действия УПК РСФСР, повлекло за собой пересмотр предназначения института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Так, постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР были признаны не соответствующими статьям 49, ч. 3 ст. 123, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ, поскольку возлагали на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовные дела про-

¹ Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2004. - С. 252-253.

курору в случаях обнаружения невосполнимой в судебном заседании неполноты расследования, необходимости предъявления обвиняемому другого обвинения либо изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении².

В свою очередь, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 84 от 8 декабря 1999 г. разъяснил, что при выявлении обстоятельств, изложенных в пп. 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР, суд может возвращать уголовные дела прокурору только по ходатайству сторон³.

Что касается основания для возвращения дела прокурору на дополнительное расследование, содержащегося в п. 2 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР, то Конституционный Суд РФ постановлением от 4 марта 2003 г. № 2-П признал это положение не противоречащим состязательности в части возвращения дела по инициативе суда прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не связанных с восполнением неполноты произведенного дознания и предварительного следствия⁴.

Таким образом, к моменту принятия УПК РФ у суда было право по собственной инициативе возвращать уголовные дела для производства дополнительного расследования в случае существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, если эти нарушения не были связаны с необходимостью восполнения неполноты проведенного расследования, что не противоречит, как особо подчеркнул Конституционный Суд РФ, состязательному построению процесса. Отметим при этом, что деятельность по устранению указанных нарушений также именовалась дополнительным расследованием.

В юридической литературе достаточно распространено является точка зрения, согласно которой институт возвращения уголовного дела судом прокурору для производства дополнительного расследования противоречит состязательности и не вписывается в модель современного российского уголовного процесса. Определенный вклад в фор-

мирование указанной позиции внесли разработчики Концепции судебной реформы, которые отмечали: «Обвинительной власти надо также иметь в виду, что уголовные дела перестанут поступать на доследование и брак в следственной работе, не устранимый в суде, возможно, будет означать избавление виновного от заслуженного наказания»⁵. Вместе с тем столь категоричное отрицание самой возможности вернуть дело на доследование связано, прежде всего, с узкой трактовкой исследуемого института. Выше уже отмечалось, что одним из самостоятельных оснований возвращения уголовного дела на дополнительное расследование является существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, если эти нарушения не связаны с необходимостью восполнения неполноты проведенного расследования.

Статья 6 УПК РФ, закрепляющая назначение уголовного судопроизводства, на первое место поставила защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Это означает, что вся совокупность уголовно-процессуальных средств должна быть направлена на обеспечение судебной защиты пострадавших лиц. В случае невозможности исправления существенных ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования, незащищенными остаются, прежде всего, права и законные интересы потерпевшего от преступления, что противоречит соответствующим конституционным положениям.

Процессуальный институт дополнительного расследования недопустимо рассматривать исключительно лишь как «привилегию» стороны обвинения, которой она может воспользоваться в случае проведения некачественного дознания либо предварительного следствия. Возвращение уголовного дела прокурору – это средство, обеспечивающее вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Уголовное судопроизводство – это единый механизм по привлечению виновных в совершении преступления лиц к уголовной ответственности, назначению им справедливого наказания и обеспечению возмещения вреда потерпевшим. Выде-

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 17. – Ст. 2205.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 2. – С. 2.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и 3 ст. 232 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 12. – Ст. 1176.

⁵ Концепция судебной реформы / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 32.

ление в уголовном процессе двух основных этапов – досудебного и судебного производства – не означает их полного обособления с индивидуализацией конкретных целей. Противопоставление интересов субъектов, ответственных за производство предварительного расследования и разрешения уголовного дела по существу, может привести к существенному нарушению конституционных прав и законных интересов личности.

В подтверждение высказанной позиции можно привести следующие аргументы.

УПК РФ предусматривает порядок возвращения уголовного дела прокурору лишь применительно к стадии подготовки судебного заседания. Однако можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день наметилась тенденция по расширению сферы применения института, предусмотренного ст. 237 УПК РФ, в уголовном судопроизводстве.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 разъяснил, что в случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебном производстве, выявлено в ходе судебного разбирательства, суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе возвращает дело прокурору⁶. Как верно отмечает В. П. Божьев, в данном случае у Пленума Верховного Суда РФ была нормативно-правовая база ориентировать суды на применение в судебном разбирательстве положений ст. 237 УПК РФ – это положения ч. 2 ст. 256, позволяющие выносить определение (постановление) о возвращении уголовного дела прокурору в стадии судебного разбирательства⁷.

В более позднем своем постановлении, посвященном вопросам применения судами норм главы 48 УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды на возможность отмены приговора в порядке надзорного производства с одновременным возвращением уголовного дела прокурору⁸. Так, согласно п. 15 указанного постановления в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, суд надзорной инстанции по ходатайству стороны или по собственной инициативе, руководствуясь положениями п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вправе отменить состоявшиеся судебные ре-

шения и возвратить уголовное дело соответствующему прокурору.

Наконец, в мае 2007 г. Конституционным Судом РФ принимается решение, максимально расширившее сферу применения процессуального института, предусмотренного ст. 237 УПК РФ. Так, не соответствующими Конституции РФ признаны положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413, ст. 418 во взаимосвязи со ст. 237 УПК РФ в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. При этом Конституционный Суд РФ пояснил, что в случае отмены приговора и передачи уголовного дела для производства нового судебного разбирательства суд первой инстанции связан пределами предъявленного ранее и сформулированного в обвинительном заключении (обвинительном акте) обвинения. Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению, а изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Таким образом, положения ст. 418 во взаимосвязи с положениями ст. 252 УПК РФ не позволяют в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, влекущих ухудшение положения обвиняемого, осуществить пересмотр уголовного дела в рамках судебного разбирательства.

Кроме того, ст. 237 УПК РФ не предусматривает такого основания возвращения уголовного дела прокурору, как необходимость изменения обвинения на более тяжкое, в том числе в связи с выявлением не существовавших на момент его формулирования новых фактических обстоятельств.

Таким образом, положения ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 413 и ст. 237 УПК РФ не позволяют суду в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, влекущих ухудшение положения обвиняемого, принять решение о возобновлении производства по уголовному делу, которое давало бы органам уголовного преследования возможность учесть эти обстоятельства в качестве основы для изменения формулировки обвинения. Тем самым, по мнению Консти-

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Российская газета. – 2004. – 25 марта.

⁷ См.: Божьев В. П. Пленум Верховного Суда России о производстве в суде надзорной инстанции // Законность. – 2007. – № 4.

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. – 2007. – 20 янв. (№ 11).

туционного Суда РФ, создаются препятствия для реализации судом функции по осуществлению правосудия и, следовательно, для судебной защиты прав и свобод человека и гражданина⁹.

При этом в п. 2 резолютивной части постановления Конституционный Суд РФ указал на необходимость в течение шести месяцев с момента его провозглашения внести в УПК РФ изменения и дополнения, касающиеся порядка возобновления производства по уголовному делу в связи с выявлением новых или вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления.

Причины столь пристального внимания судебных органов к проблемам возвращения уголовного дела прокурору можно объяснить потребностями правоприменительной практики, которая сегодня остро нуждается в правовом механизме по устранению существенных ошибок, допущенных в ходе досудебного производства, а также по пересмотру уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических данных, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Как верно отмечает Э. Ф. Куцова, решение об отказе от института возвращения дела на дополнительное расследование принималось законодателем в условиях отсутствия возможности в процессуальных формах судебного разбирательства восполнить пробелы в собирании доказательств, если это связано с их поиском¹⁰.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также мониторинг правоприменительной практики свидетельствуют о том, что редакция ст. 237 УПК РФ нуждается в существенной корректировке.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, прямо указавшего на возможность возвращения судом дела прокурору в связи с существенным нарушением уголовно-процессуаль-

ного закона, которое нельзя устранить в судебном разбирательстве и которое не связано с восполнением неполноты произведенного расследования, можно констатировать «реанимацию» института возвращения судом уголовного дела для дополнительного расследования.

В своем постановлении от 4 марта 2003 г. № 2-П Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, имеющую непосредственное отношение к исследуемой проблеме: «конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное соблюдение процедуры уголовного преследования, что гарантирует процессуальные права участников уголовного судопроизводства. Поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд, самостоятельно осуществляя правосудие (статья 120 Конституции Российской Федерации), вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав»¹¹. При этом Конституционный Суд особо подчеркнул, что тем самым обеспечивается право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹².

Таким образом, изложенные выше аргументы позволяют прийти к выводу о том, что институт возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренный ст. 237 УПК РФ, представляет собой разновидность института возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования. В контексте соотношения досудебного и судебного производства исследуемый процессуальный институт направлен не на восполнение неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, а на приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными УПК РФ, и в результате на обеспечение вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом Президиума Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 3.

¹⁰ См.: Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состоятельность // Законодательство. - 2002. - № 9. - С. 76.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и 3 ст. 232 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 12. - Ст. 1176.

¹² Там же.